

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

957^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
2 ИЮЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/957/Rev.1)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	2
Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4845, S/4844) . . .	2
Протест правительства Иракской Республики в связи с положением, создавшимся в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4847)	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 2 июля 1961 года, 11 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Л. БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/957/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4845; S/4844).
3. Протест правительства Иракской Республики в связи с положением, создавшимся в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4847).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Перед началом заседания я чувствую себя обязанным, отдавая дань справедливости, выразить искреннюю признательность представителю Китая за умелое, разумное, мудрое и беспристрастное руководство работой Совета Безопасности в течение прошедшего месяца. Я думаю, что выражаю чувства большинства членов Совета, воздавая эту дань признательности высоким интеллектуальным и моральным достоинствам доктора Цзян Тин-фу, который руководил нашими прениями с исключительным благородством и достоинством.

2. Я лично искренне сожалею только об одном: что срок полномочий д-ра Цзян Тин-фу на посту Председателя не продлился еще дня на два. Но так как мы не можем остановить ход времени, то я оказался в незавидном положении,

будучи вынужден сменить его в качестве Председателя этого заседания.

3. Я знаю, что у меня нет ни его опыта, ни его мудрости, но я постараюсь восполнить эти недостатки, проявляя независимость, беспристрастие и уважение. Я хочу добавить «терпение», но понимаю, что скорее я сам должен просить членов Совета проявить его по отношению ко мне самому, когда это будет необходимо.

4. Г-н СЮЙ Ю-чжи (Китай) (*говорит по-английски*): От имени г-на Цзян Тин-фу я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, за лестные слова, сказанные вами в его адрес. К сожалению, он не может присутствовать сегодня на утреннем заседании, так как находится за городом и не смог приехать в Нью-Йорк к началу заседания. Я уверен, что он будет сожалеть о своем отсутствии, особенно когда узнает, как высоко оценили его работу. Могу вас заверить, что я передам ему ваши теплые слова.

5. Я хотел бы использовать эту возможность, чтобы поздравить вас, г-н Председатель, от имени г-на Цзян Тин-фу, а также от имени моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Мы уверены, что под вашим умелым руководством Совет будет плодотворно трудиться в течение следующего месяца.

Заявление Председателя

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем перейти к рассмотрению предварительной повестки дня нашего заседания, я хотел бы поблагодарить представителя Китая за его любезные слова.

7. Я хотел бы также принести свои извинения членам Совета за то, что я был вынужден созвать заседание в воскресенье и в очень неудоб-

ное время. Должен сказать, что я принял во внимание срочный характер просьбы представителя Соединенного Королевства о немедленном созыве заседания. Несмотря на то что право созыва заседаний принадлежит Председателю, я последовал традициям Совета и просил провести необходимые консультации. Большинство членов Совета было склонно провести заседание вчера вечером, однако, будучи хорошо осведомлен как Председатель о наличии противоположных точек зрения, я позволил себе без дальнейших консультаций перенести заседание на сегодня, что представляется мне наиболее приемлемым компромиссом между существующими противоположными точками зрения. Точно так же я выбрал середину дня как нечто среднее между двумя крайними точками зрения, которым оказывали предпочтение различные члены Совета. Благодарю вас за сотрудничество.

Утверждение повестки дня

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предварительная повестка дня этого заседания содержится в документе S/Agenda/957/Rev.1. Имеются ли какие-либо замечания по этому вопросу?

9. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и выразить надежду, что ваше руководство работой Совета принесет положительные результаты его деятельности.

10. Переходя к повестке дня, советская делегация считает необходимым заявить, что постановка вопроса в том виде, как это изложено в представленном делегацией Англии документе (S/4845), вызывает сразу серьезные сомнения, поскольку она расходится с имеющимися сообщениями о положении дел в районе Кувейта. Однако, учитывая, что обстановка в этом районе явно обострилась, а также то, что в документе S/4847 содержится просьба Ирака включить в повестку дня его жалобу относительно вооруженной угрозы со стороны Англии, мы не будем возражать против обсуждения в Совете вопроса о положении в Кувейте, для того чтобы Совет Безопасности мог установить действительные причины этого обострения обстановки. Кроме того, мы считаем необходимым отметить, что документами, которые должны рассматриваться как официальное основание для включения всего этого вопроса в повестку дня, являются предложения двух членов Организации Объединенных Наций, а именно просьбы делегаций Великобритании и Ирака.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Советского Союза за его добрые пожелания успехов в работе во время моего пребывания на посту Председателя.

12. Как я понял, он не возражает против утверждения повестки дня. Если другие члены Со-

вета не имеют каких-либо замечаний по этому пункту, я буду считать, что предварительная повестка дня утверждена Советом.

Повестка дня утверждается.

Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4845, S/4844)

Протест правительства Иракской Республики в связи с положением, создавшимся в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4847)

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Ирака направил письмо на имя Председателя (S/4846), в котором он просит разрешить ему принять участие в прениях по этому вопросу. Если нет возражений, я предлагаю пригласить представителя Ирака занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Аднан М. Пачачи (Ирак) занимает место за столом Совета.

14. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы созвали это заседание в соответствии с правилом 3 наших временных правил процедуры с тем, чтобы рассмотреть ситуацию, на которую Кувейт обратил внимание Совета.

15. Письмо государственного секретаря Кувейта гласит:

«По указанию Его Высочества эмира Кувейта и в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций имею честь просить вас, как Председателя Совета Безопасности, безотлагательно созвать заседание Совета с целью срочного рассмотрения следующего вопроса „Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности“ (S/4844)».

16. В письме от 1 июля 1961 года (S/4845) я ссылался на это письмо государственного секретаря Кувейта и сообщил вам по поручению моего правительства, что оно поддерживает просьбу эмира Кувейта и просит также, чтобы немедленно было созвано заседание Совета.

17. Для того чтобы дополнить картину последних событий, относящихся к положению в Кувейте, я хотел бы зачитать Совету текст заявления, которое было опубликовано вчера рано утром в Лондоне правительством Ее Величества:

«В соответствии с обязательствами правительства Ее Величества по отношению к эмиру Кувейта и по его настоятельной и официальной просьбе сегодня в государство Кувейт были введены и предоставлены в распоряжение эмира британские вооруженные силы. Они имеют своей задачей оказать ему такую помощь, какую он сочтет необходимой для сохранения независимости Кувейта в связи с недавними событиями в Ираке.

Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций информирован об этом.

Правительство Ее Величества искренне надеется, что необходимости в использовании этих сил не возникнет. Оно намерено вывести войска, как только эмир сочтет, что угроза независимости Кувейта миновала».

Премьер-министр Великобритании г-н Макмиллан, выступая с речью вчера вечером в Англии, вновь подтвердил, что это заявление отражает политику правительства Ее Величества.

18. Для того чтобы Совет мог получить полное представление о событиях, которые привели к создавшемуся в настоящее время положению в Кувейте, я должен дать краткий обзор последнего периода развития отношений между Кувейтом и остальным миром.

19. К счастью, я могу избавить Совет от многих подробностей. Дело в том, что уже в течение некоторого времени государство Кувейт совершенно самостоятельно ведает своими международными отношениями; при полной поддержке правительства Ее Величества Кувейт, как независимое суверенное государство, стал за это время членом целого ряда международных организаций. Такое развитие событий привело к тому, что положения Англо-Кувейтского соглашения от 23 января 1899 года устарели и не соответствуют действительному положению дел. Поэтому правительство Ее Величества и эмир Кувейта согласились предпринять необходимые официальные шаги для аннулирования этого соглашения.

20. В соответствии с этим 19 июня 1961 года между эмиром Кувейта и английским политическим представителем в районе Персидского залива произошел обмен нотами, которыми официально было установлено и признано положение вещей, по сути дела сложившееся задолго до этого. Этот шаг был сделан в соответствии с желаниями и чаяниями Кувейта. Он также полностью соответствовал давним традициям политики Великобритании. Он соответствовал и Уставу Организации Объединенных Наций и тем целям, которые часто находят свое выражение на заседаниях этого Совета и Генеральной Ассамблеи.

21. Мы полагали, что, как заявил наш премьер-министр, это представляет собой шаг вперед, который будет приветствоваться всеми странами,

и особенно всеми арабскими странами. По сути дела, такова была реакция всех стран, и было очевидно, что перспектива включения в скором времени нового члена в семью народов получила самое широкое одобрение.

22. Поэтому мы были удивлены и потрясены, узнав, что Ирак ответил на этот шаг не одобрением, а угрозой. Я должен с сожалением констатировать, что возникновение нынешней ситуации и созыв Совета по просьбе эмира Кувейта для рассмотрения его протеста обусловлены враждебностью, проявленной Ираком по отношению к соседней стране — Кувейту.

23. Здесь я должен напомнить Совету о той форме, какую приняла эта враждебность. 25 июня 1961 года премьер-министр Ирака генерал Касем сделал заявление. Сущность этого заявления будет доведена до сведения членов Совета; в данный момент я просто хочу обратить внимание Совета на утверждение генерала Касема, что Ирак решил «защитить иракское население в Кувейте и предъявить права на всю территорию, входящую в Кувейтскую када (округ) в области Басра», что Ирак издаст декрет о назначении теперешнего эмира Кувейта каймаком Кувейта (каймаком — губернатор округа), а если он, эмир, не будет вести себя надлежащим образом, он будет «сурово наказан и объявлен мятежником». Генерал Касем заявил также что в его власти осуществить эти, по его утверждению, бесспорные права Ирака.

24. За этими заявлениями последовала кампания в печати и по радио Багдада, целью которой было подорвать независимость и целостность государства Кувейт и распространять свои претензии относительно того, что Кувейт является частью Ирака.

25. Это серьезно само по себе. Но это еще не все. В начале прошлой недели начали распространяться сообщения, что Ирак готовит нападение на Кувейт в поддержку требований генерала Касема. Эти сообщения основаны на том, что в районе Басры сосредоточены значительные силы иракской армии. Для того чтобы обрисовать вам, г-н Председатель, то крайне опасное положение, в котором оказались эмир Кувейта и его страна, я хотел бы напомнить Совету о географическом положении Кувейта, которое имеет особенно важное значение при данных обстоятельствах.

26. Как вам известно, Кувейт — небольшая страна. Басра в Ираке находится на расстоянии лишь 30 миль от границы Кувейта, а сам город Кувейт расположен всего лишь на каких-нибудь 60 миль дальше. Страна представляет собой плоскую открытую для глаз пустыню, и вооруженные силы Ирака, которые значительно превосходят вооруженные силы Кувейта, могли бы вторгнуться в Кувейт через несколько часов после того, как будет дан приказ о нападении. За последние дни было также отмечено, что подкрепления, в частности танковые, двигались к

югу от Багдада. Само собой разумеется, что это передвижение не только увеличило уже существующий наступательный потенциал иракских войск, но и является указанием возможности такого нападения в самом скором времени.

27. Я надеюсь, что сказал достаточно для того, чтобы можно было понять, какими соображениями руководствовался эмир Кувейта; прежде всего, он, должно быть, учел, что если его небольшая армия не будет поддержана извне раньше, чем будет нанесен удар, то подкрепления придут слишком поздно и Кувейт будет полностью захвачен.

28. Я могу добавить, что наличие угрозы Кувейту, обусловленной поведением его соседа и его военными приготовлениями, признано, среди прочих, и правительством Объединенной Арабской Республики. В этой связи легко понять, почему эмир Кувейта обратился к правительству Ее Величества с официальной просьбой о помощи именно в этот момент и почему он обратился также к королю Саудовской Аравии Сауду. Эта официальная просьба, обращенная к правительству Ее Величества, была направлена в соответствии с положениями, предусмотренными пунктом *d* обмена нотами от 19 июня 1961 года, о котором я упомянул выше. Совет несомненно пожелает знать формулировку этого пункта. Он гласит:

«Зафиксированные здесь выводы ни в коей мере не ослабляют готовности правительства Ее Величества оказать помощь Кувейту, если последний попросит о такой помощи».

Совет поймет, что обязательство, налагаемое этим положением на правительство Ее Величества, неизбежно, и поскольку эмир обратился к нему с просьбой о помощи, то в соответствии с этим пунктом правительству Ее Величества не остается ничего другого, как только удовлетворить ее.

29. Чтобы показать, насколько серьезной считает эмир угрозу, нависшую над его страной и народом со стороны Ирака, я хотел бы привести цитату из перевода заявления, опубликованного государственным секретариатом Кувейта вчера рано утром. Оно адресовано народу Кувейта. После ссылки на заявление, сделанное генералом Касемом, и на уже упомянутые мной военные приготовления, имевшие место в Ираке, а также на послания эмира главам арабских государств, в которых он обращает их внимание на создавшееся положение и просит помощи, в этом заявлении говорится:

«После того как ваше правительство получило подтверждение, что Касем начал сосредоточивать свои силы на границе, готовясь напасть на вашу любимую родину, ваш любимый эмир телеграфировал своему брату, Его Высочеству королю Сауду, сообщив ему о сосредоточении иракских войск на границах Кувейта и об ожидаемом вторжении со стороны Ирака. За этой телеграммой последовал

приказ Его Величества короля Сауда о посылке саудовских вооруженных сил для оказания нам помощи в этих трудных обстоятельствах. С верой в господина, откликаясь на ваше искреннее желание защитить свою родину и принимая во внимание обстановку, созданную Касемом, которая не оставляет нам иного выхода, Его Высочество обратился за военной помощью к правительству Соединенного Королевства в соответствии с соглашением, заключенным между вашим правительством и правительством Великобритании в форме обмена нотами 19 июня 1961 года. Ваше правительство объявляет, что Соединенное Королевство немедленно откликнулось на эту просьбу и направило войска, чтобы помочь нашей доблестной армии в защите нашего дорогого отечества, и что, как только этот кризис разрядится, эти войска будут сразу же выведены.

Мы просим всемогущего господина помочь нам, поддержать нас и даровать нам успех. Да внемлет он нашей молитве».

30. Г-н Председатель, я охарактеризовал Совету события, которые привели к сложившейся ситуации, и обрисовал угрозу, перед которой оказался эмир Кувейта, а также те меры, которые он принял, чтобы противостоять этой угрозе.

31. Я должен заявить сразу, что правительство Ее Величества разделяет беспокойство эмира за сохранение независимости его страны и, так же, как он, встревожено нарастающей угрозой независимости Кувейта. Поэтому, как только правительство Ее Величества осознало серьезность положения, оно проинформировало ряд дружественных правительств на Среднем Востоке и в других районах мира о своей глубокой озабоченности создавшимся положением и выразило надежду, что они могли бы оказать сдерживающее влияние на правительство Ирака с тем, чтобы Кувейт смог и дальше существовать как независимое арабское государство среди прочих народов мира.

32. Однако, когда стало ясно, что такие сдерживающие рекомендации могут не оказать влияния и независимость Кувейта по-прежнему находится под угрозой, правительство Ее Величества, верное своему долгу и в соответствии с обязательствами, принятыми в результате обмена нотами, на которые я уже ссылался, откликнулось на законную просьбу эмира Кувейта о предоставлении военной помощи.

33. Поддерживая перед вами, г-н Председатель, просьбу о скорейшем созыве заседания Совета Безопасности, мое правительство сочло желательным использовать эту возможность, чтобы как можно скорее сообщить Совету о мерах, которые оно сочло себя вынужденным принять. Наряду с этим вчера утром при первой возможности моя делегация проинформировала об этих мерах Генерального Секретаря.

34. В настоящий момент мне нечего больше добавить к фактам, относящимся к обстановке в

Кувейте, которую я уже попытался кратко охарактеризовать.

35. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы подчеркнуть два момента. Во-первых, я хотел бы вновь напомнить, что, как указано в официальном заявлении от 1 июля, опубликованном в Лондоне, правительство Ее Величества искренне надеется, что не возникнет необходимости использования английских вооруженных сил и что оно намерено вывести эти войска, как только эмир решит, что угроза независимости его страны миновала.

36. Во-вторых, исходя из того, о чем я только что сказал, правительство Ее Величества продолжает надеяться, что сдерживающие рекомендации все же возымеют силу.

37. Мое правительство отметило и приветствует исполненные государственной мудрости усилия ряда правительств, направленные на достижение этой цели. Согласно Уставу, обязанность всех государств — членов Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы делать все возможное для сохранения мира и стабильности в этом районе. В этой связи я хотел бы заверить представителя Ирака в том, что наша акция ни в коей мере не должна расцениваться как враждебная по отношению к Ираку. Наши вооруженные силы не представляют угрозы для Ирака: у них нет агрессивных намерений. Наши войска могут быть использованы для боевых действий в Кувейте лишь в том случае, если на Кувейт будет совершено нападение из-за границы. Мое правительство искренне желает сохранить дружественные отношения с государством и народом Ирака, и мы надеемся, что те связи, которые мы имеем сейчас с этой страной, будут сохранены и даже укреплены.

38. Г-н Председатель, в заключение я хочу выразить сожаление, что Совету Безопасности пришлось собраться в условиях, которые, как я опасаясь, представляют значительные неудобства для многих членов. Я уверен, однако, что, заслушав сообщение, которое я только что сделал, Совет признает, что эти вопросы по своему характеру не терпят промедления в отношении их рассмотрения в Совете, и поймет мотивы, по которым моя делегация сочла себя обязанной поддержать просьбу эмира Кувейта о скорейшем созыве заседания.

39. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Моя делегация не намерена затрагивать на этом заседании Совета существо вопроса, стоящего на повестке дня, которую мы только что приняли. Мы сделаем это в свое время, когда заслушаем и изучим заявления заинтересованных сторон. Поэтому на этом заседании мы ограничимся несколькими краткими замечаниями.

40. Правительство Объединенной Арабской Республики с глубокой тревогой следило за развитием кризиса между Кувейтом и Ираком, куль-

минационным моментом которого явилось представление Совету протеста Кувейта против Ирака. В этом протесте, подписанном государственным секретарем Кувейта Бадером аль-Муллоу, говорится:

«По поручению Его Высочества эмира Кувейта и в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций имею честь просить вас, как Председателя Совета Безопасности, созвать заседание Совета с целью срочного рассмотрения следующего вопроса: „Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности“ (S/4844)».

41. Мы глубоко сожалеем о создавшейся ситуации и о возникновении спора между двумя арабскими странами. Объединенная Арабская Республика хотела бы, чтобы эта проблема была разрешена в соответствии с арабскими принципами и традициями. Моему правительству кажется невероятным возникновение спора на арабской земле между двумя арабскими народами. Мы считаем, что по логике исторических событий вся арабская территория принадлежит арабской нации. Мы не можем представить себе арабских солдат, повернувших оружие против другого арабского народа, в то время когда арабская нация ведет борьбу против сил империализма.

42. При этих обстоятельствах, когда на карту поставлена общая судьба арабской нации, судьба будущих поколений, этой нации нужна вся ее сила и преданность всех ее сыновей.

43. Именно исходя из этих соображений, Объединенная Арабская Республика сожалеет об этих событиях, которые могут иметь нежелательные последствия для всей арабской нации. Согласно сообщением, частям иракской армии был отдан приказ сосредоточиться на границе Кувейта, и сейчас в Багдаде изучается возможность военной интервенции со стороны Ирака. Мы уверены, что благородный иракский народ не примет других принципов, кроме принципов борьбы всех арабов, ведение которой является долгом любого арабского народа перед арабской нацией.

44. Мы уверены, что при рассмотрении этой проблемы арабы прежде всего будут руководствоваться интересами и будущим арабской нации, так как эти интересы должны стоять выше всех личных интересов и честолюбивых притязаний.

45. Объединенная Арабская Республика с сожалением и неодобрением следит за передвижением и военными операциями английского флота. Мы считаем также, что ни один араб не имеет права ставить под угрозу безопасность арабской нации, открывая путь для возможной империалистической интервенции, если только такие действия не обусловлены законными и

справедливыми требованиями борьбы арабского народа; мы считаем, что действия, которые привели к настоящему кризису, не связаны с интересами национальной борьбы арабов.

46. Мы выражаем надежду, что Ирак не допустит никаких действий, которые могли бы поставить под угрозу мир и безопасность в этом районе.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что представитель Ирака выразил желание сделать свое заявление сегодня на заседании во второй половине дня. Если члены Совета не возражают, я предлагаю возобновить заседание в 3 часа дня. Предоставляю слово представителю Ирака.

48. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я не хочу причинять неудобство членам Совета Безопасности. Я полагал, что ввиду близости перерыва было бы более удобно заслушать меня во второй половине дня. Однако, если Совет пожелает, я готов сделать свое заявление сейчас. Я предоставляю решить это Председателю.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы узнать мнение членов Совета по этому поводу. Лично я склонен заслушать представителя Ирака сейчас.

50. Поскольку нет возражений, я предоставляю слово представителю Ирака.

51. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен г-ну Председателю и другим членам Совета Безопасности за предоставление мне возможности высказаться по пунктам повестки дня, утвержденной Советом.

52. Прежде чем перейти к рассмотрению формы и существа вопроса, я думаю, мы имеем право поставить под сомнение мотивы, которыми руководствовались правительство Великобритании, внося свой протест в Совет Безопасности. Правительство Ирака неоднократно заявляло, что оно использует только мирные средства для урегулирования возникшего осложнения, и опровергло сообщение о сосредоточении войск в южном Ираке. По сути дела, эти голословные сообщения и слухи не были подтверждены даже теми английскими кругами, которые правят самим городом Кувейтом. Ввиду отсутствия какого бы то ни было сосредоточения войск и учитывая неоднократные заверения правительства Ирака, мы должны неизбежно прийти к заключению, что протест Соединенного Королевства был внесен для того, чтобы прикрыть и оправдать вопиющий акт агрессии, совершенный Соединенным Королевством, высадившим свои войска в Кувейте.

53. Именно поэтому мое правительство уполномочило меня просить Совет Безопасности рассмотреть положение, возникшее в результате высадки войск Соединенного Королевства в арабской стране Кувейт, являющейся неотъемлемой частью Ирака,— положение, которое мо-

жет угрожать международному миру и безопасности, а также создать угрозу независимости, безопасности и территориальной целостности Ирака.

54. Мне придется еще очень много говорить на последующих заседаниях Совета Безопасности о серьезной угрозе миру, национальной независимости Ирака и свободе иракского народа, которая возникла вследствие военной оккупации Соединенным Королевством части нашей родины, Кувейта. Позвольте мне сразу сказать, что шейх Кувейта появился на сцене для того, чтобы придать всей этой грязной операции какую-то видимость законности, хотя бы и несуществующей и необоснованной. Но неуклюжая и исключительно неубедительная попытка спрятаться за мантией шейха вряд ли сможет кого-нибудь убедить. Поэтому я ставлю под вопрос формулировку повестки дня, утвержденной Советом.

55. Мы не признаем никакого протеста против нас, кроме протеста, исходящего от правительства Соединенного Королевства и изложенного в документе S/4845. Я хотел бы напомнить мое письмо от 2 июля 1961 года (S/4848) на имя Председателя Совета Безопасности, распространенное среди членов Совета, в котором я указываю, что так называемый протест, подписанный лицом, именующим себя государственным секретарем Кувейта, неприемлем для Совета Безопасности, поскольку пункт 2 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций, на котором основана эта просьба, гласит: «Государство, которое не является членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности...». Для членов Совета очевидно, что, согласно этому положению Устава, только суверенные государства могут представлять такие протесты. Кувейт же не является и никогда не был суверенным и независимым государством. Как исторически, так и юридически Кувейт всегда считался составной частью иракской провинции Басра, а поэтому не может быть и речи о международном споре между Ираком и Кувейтом.

56. Но позвольте мне сказать сразу, что спор действительно существует: спор между нами и правительством Соединенного Королевства. И только по этой причине мы участвуем в прениях Совета Безопасности по данному пункту повестки дня. Шейх Кувейта причастен к этому спору лишь постольку, поскольку он позволяет себе быть орудием политики Соединенного Королевства, и члены Совета будут попусту терять время, если поверят, что спор происходит между Ираком и Кувейтом, а Соединенное Королевство это всего лишь невинный и выражающий сочувствие наблюдатель.

57. Можно ли сомневаться в агрессивных намерениях Соединенного Королевства, когда оно усилило свои войска в Кувейте и продолжает усиливать их подкреплениями из Бахрейна, Адена и других мест?

58. Ввод в этот район войск великой державы, имеющей за плечами долгую и губительную историю колониальных завоеваний, может иметь своим следствием лишь угрозу международному миру и безопасности. Проведение этой акции, несмотря на то что Ирак не перебросил ни одного солдата и неоднократно заявлял, что намерен отстаивать и защищать свои законные права в Кувейте мирными средствами, с предельной ясностью свидетельствует о том, что Соединенное Королевство заинтересовано не в защите Кувейта, как оно пытается это представить, но имеет гораздо более серьезные цели и намерения относительно безопасности и независимости Ирака.

59. Если войска Ирака хотели бы вторгнуться в Кувейт — а представитель Соединенного Королевства заявил, что они могли это сделать, — зачем нам было так долго ждать, предоставив подкреплениям английских войск беспрепятственно прибыть в Кувейт? Если мы хотели этого, почему мы не вторглись в Кувейт сразу же после опубликования нашей декларации? Тот факт, что ничего подобного не было сделано, тот факт, что никакого сосредоточения войск не происходило, ясно говорит о том, что Ирак полагается на мирные средства, и только на мирные средства.

60. Таково мое предварительное заявление в ответ на некоторые моменты, затронутые представителем Соединенного Королевства, однако, с вашего разрешения, г-н Председатель, я оставляю за собой право выступить позднее, с более полным и подробным заявлением по поводу протеста, который мы внесли сегодня против высадки английских войск в Кувейте, что направлено исключительно против независимости и территориальной целостности Ирака.

61. Теперь разрешите мне вернуться к протесту Соединенного Королевства, выдвинутому против нас по той причине, что мы решили не терпеть более английского владычества над неотъемлемой частью нашей страны и ее разграбления. Формулировка этого протеста в повестке дня не соответствует обычной процедуре. Члены Совета безусловно очень хорошо знакомы с этой давно установившейся процедурой. По нашему мнению, правильная формулировка должна быть такой: „Письмо представителя Соединенного Королевства от 1 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно «Протеста Кувейта» и т. д.” Этой процедуре следовали раньше, и нам непонятно, почему от нее отошли в данном случае. Такая формулировка повестки дня была бы в гораздо большем соответствии с фактами. И безотносительно к тому, что содержится в документе S/Agenda/957/Rev.1, мы считаем Соединенное Королевство, и только Соединенное Королевство, второй стороной в споре с нами. Это спор между нами и колониальной державой, которая правила нашим народом, расчленила нашу страну, эксплуатировала наши национальные богатства, попирала

нашу национальную независимость и суверенитет почти полвека, и еще дольше — в нашей братской стране — Египте.

62. Прежде чем закончить это предварительное заявление, я хотел бы сообщить Совету о некоторых существенных фактах относительно Кувейта, которые дадут членам должные исходные положения для последующего обсуждения в Совете данного вопроса, Кувейт — это всего лишь небольшой город на берегу Персидского залива. Нет и не было никогда в истории ни страны, ни национальной единицы, именуемой Кувейтом. Это всего лишь город, окруженный бесплодной пустыней, которая населена кочевниками, скитающимися по просторам от Евфрата в южной части центрального Ирака до Неджда в сердце Аравийского полуострова. По переписи 1957 года его население составляет 206 473 человека, причем более трех четвертей этого населения живет в самом городе Кувейте. Из этого числа шейхи признают жителями Кувейта всего лишь 30 тысяч. Следовательно, ситуация такова: перед нами небольшой город без каких бы то ни было исторических или юридических атрибутов государственности, с населением, состоящим, по данным его фактического правителя, на 85 процентов из иностранцев и только на 15 процентов — полноправных граждан; и вот теперь от нас требуют возвести этот город в ранг национального государства!

63. В политическом, а также в экономическом и культурном отношениях Кувейт всегда ориентировался на Басру. Когда семья нынешнего эмира в восемнадцатом веке переехала в Кувейт из Неджда, первой ее акцией было прибытие главы в Басру для засвидетельствования почтения оттоманскому губернатору провинции, к которой относился прибрежный район, где расположен город Кувейт.

64. В девятнадцатом веке Великобритания, стремясь обеспечить коммуникации метрополии с Индией, заинтересовалась Персидским заливом. К концу века этот интерес возрос в результате усиления англо-германского соперничества в этом районе, о чем свидетельствует строительство знаменитой железной дороги Берлин — Багдад, против чего Англия решительно возражала. Кроме того, известие о наличии в этом районе огромных запасов нефти разожгло аппетит английских финансовых кругов и побудило английское правительство более глубоко заинтересоваться положением в районе Персидского залива.

65. Что касается Кувейта, то в конце девятнадцатого века случай помог англичанам. Шейх Мубарак аль-Сабах, дед нынешнего шейха, хладнокровно убил двух своих старших братьев и захватил власть. Его старший брат в момент своей гибели был каймакамом, или окружным правителем Кувейта, и подчинялся оттоманскому губернатору Басры. Страх Мубарак перед возмездием за свое преступление бро-

сил его в объятия англичан, которые с нетерпением ждали случая расширить свое влияние в Кувейте. В 1899 году они заключили с шейхом тайный договор о протекторате. За этот договор они дали ему взятку в сумме 15 тысяч рупий (по грубому подсчету 1000 фунтов стерлингов). Этот договор имеет две черты, присущие всем договорам, заключенным англичанами с другими шейхами в этом районе, а именно — что срок действия договоров не был оговорен вообще и все они содержали обязательство шейхов не отчуждать какую-либо часть территории, находящейся под их властью, без разрешения английского правительства. Самым поразительным в этом договоре с шейхом Мубараком было то, что он был заключен с местным правительственным чиновником суверенного государства, с которым Великобритания имела нормальные дипломатические отношения. В то время когда английский агент заключил договор с правительственным чиновником Оттоманской империи, английский посол находился в столице этого суверенного государства в Константинополе.

66. С разрешения представителя Соединенных Штатов, я хотел бы привести его страну в качестве примера того, что означал такой договор в действительности. Вообразите на минуту, что губернатор одного из штатов Соединенных Штатов заключает международный договор с иностранным государством, игнорируя власть федерального правительства в Вашингтоне. Как бы вы посмотрели на это? Но именно так произошло в 1899 году. Шейх Кувейта, однако, как до, так и после заключения договора продолжал декларировать свою верность турецкому султану и до первой мировой войны подчинялся губернатору Басры. Таким образом, секретный договор 1899 года не имеет никакой юридической силы и, по сути дела, не может считаться обязательным для какой-либо из сторон.

67. Я подробно остановился на этом эпизоде потому, что этот тайный и незаконный документ используется англичанами и шейхом для того, чтобы подкрепить их утверждение о независимости Кувейта. Однако остается фактом, что еще в 1913 году, почти через четырнадцать лет после заключения соглашения 1899 года, англичане признали суверенные права Турции на Кувейт, когда они заключили договор с Оттоманской империей, по которому Кувейт был признан частью провинции Басра, а его шейхи признавались подвластными оттоманскому губернатору провинции. Хотя этот договор не был ратифицирован, так как в следующем году началась война, он представляет собой безоговорочное признание англичанами в надлежащем образом составленном международном документе того факта, что Кувейт является частью Басры.

68. В результате первой мировой войны и распада Оттоманской империи три оттоманские провинции — Багдад, Мосул и Басра были объединены и образовали государство Ирак. Одна-

ко англичане попытались исключить Кувейт из состава нового государства, используя в качестве предлога незаконный договор 1899 года.

69. В 1922 году английский верховный комиссар в Ираке сэр Перси Кокс попытался навязать Ираку произвольную границу с Кувейтом. Это ему не удалось, так как народ Ирака, несмотря на английскую военную оккупацию, нельзя было принудить согласиться с расчленением его страны.

70. Незаконное и насильственное отделение Кувейта от Ирака продолжалось. Правительства старого режима были либо не способны, либо не желали решительно потребовать восстановления законных прав страны. Теперь положение изменилось. Правительство Иракской Республики, как заявил премьер-министр генерал Касем, никогда не уступит и не пойдет на компромисс, результатом которого явилось бы отторжение хотя бы одного дюйма национальной территории страны. Английское правительство должно понять, что в наше время анахронизм феодальных эмиратов более неприемлем и нетерпим; поэтому они прибегли к новой формуле. Они бросают нам в лицо слово «независимость», надеясь ослепить его блеском, чтобы мы не заметили грязных махинаций, которые скрываются за ним. Это не независимость, это продление лицензии шейха и его английских покровителей на дальнейшее расхищение и грабеж богатств страны.

71. Упорное стремление правительства Соединенного Королевства сохранить свое влияние и господство над Кувейтом можно объяснить одним словом — нефть. Вот несколько цифр, которые, несомненно, известны сэру Патрику Дину. Подтвержденные запасы нефти в Кувейте составляют ориентировочно 60 миллиардов баррелей, что вдвое превышает запасы такой огромной страны, как Соединенные Штаты. Кроме огромных прибылей, которые получают английские компании, шейх вложил более 1 миллиарда фунтов стерлингов в облигации британского казначейства. В этом суть дела. В этом причина всех осложнений. И это ясно каждому, кто не станет себя обманывать воображаемой независимостью, предоставленной Кувейту.

72. Рассматриваемый вопрос выходит за рамки кризиса, явившегося непосредственно результатом военной оккупации Кувейта англичанами. Мыслимо ли, что в век революций, в век возрождения надежд, в век свободы человечество будет терпеть такое положение, когда грязный союз феодального княжества и колониальной державы пытается год за годом расхищать богатства, по праву принадлежащие арабской нации.

73. В заключение мне хотелось бы, чтобы Совет знал, какие глубокие чувства и горячую привязанность любой гражданин Ирака, независимо от своего положения, языка, на котором он говорит, религии, которую он исповедует, всегда

испытывает по отношению к отторгнутой от нашей родины территории — Кувейту. Я надеюсь остановиться на этом вопросе более подробно, когда мы будем обсуждать опасности, которые повлечет за собой эта последняя английская военная авантюра, напоминающая, между прочим, суэцкую авантюру 1956 года. Я еще вернусь к этому и надеюсь, что Совет будет в состоянии потребовать безоговорочного и немедленного вывода английских войск из Кувейта.

74. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я буду очень краток. Я хотел бы позднее ответить обстоятельно и убедительно на заявление, сделанное только что представителем Ирака. Сейчас же я ограничусь тем, что с удовлетворением принимаю к сведению его твердое заявление о мирных наме-

рениях правительства Ирака. В то же время я должен с сожалением отметить выражения, которые он счел подходящими для характеристики главы независимого арабского государства.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Поскольку список ораторов исчерпан, я хотел бы предложить Совету снова собраться на заседание 5 июля в 15 часов, чтобы продолжить обсуждение рассматриваемой проблемы, потому что к тому времени, мы, возможно, будем располагать дополнительными фактами и более обширной информацией. Вместе с тем я оставляю за собой право в случае чрезвычайной необходимости созвать заседание после консультации с членами Совета.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.